

И. Васильев

**Обозрение языческих
обрядов, суеверий и
верований вотяков Казанской
и Вятской губернии**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
И11

И11 **И. Васильев**
Обозрение языческих обрядов, суеверий и верований вотяков Казанской
и Вятской губернии / И. Васильев – М.: Книга по Требованию, 2021. – 88 с.

ISBN 978-5-458-09606-5

Описание обрядов, суеверий и верований вотяков, их религиозного миро-
воззрения.

ISBN 978-5-458-09606-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

тищемъ,—это въ частныхъ случаяхъ; въ общихъ же моленіяхъ, совершаются на мольбищахъ, дѣйствующими лицами бывають особы, избираемыя по метанію жребія, а именно: а) жрецъ-*вэсясь*, б) предсѣдатель *торе* в) куритель-*тылась*, г) ваклатель-*пармась*, д) прислужники-*кодокъ*, е) котельщикъ-*пурты нулдгись*. Время общаго моленія рѣшается на сходкѣ; ко времени моленія навначается особый денежный сборъ съ души, на собранныя деньги покупають потребныхъ жертвенныхъ животныхъ, потомъ назначаютъ съ каждаго дома, сообразуясь съ количествомъ душъ, другіе сборы, какъ то: крупы, соли и. т. п. Затѣмъ являются на мѣсто моленія жрецы; къ вечеру собирается народъ—мужчины, женщины, дѣвки и парни, всѣ въ праздничной одеждѣ и накануне омывшись въ банѣ.

Моленія вотяковъ вообще можно подраздѣлить на слѣдующіе разряды: а) моленія общественныя постоянныя, б) моленія общественныя случайныя в) моленія семейныя постоянныя г) моленія семейныя случайныя, д) моленія постоянныя родовыя, е) моленія случайныя родовыя, и ж) моленія бабь-вотячскѣ.

Божествами у вотяковъ являются: а) *воришудъ* или *вож-шуд-мудоръ*, богъ счастья, б) *инву*, небесная вода, в) *му кылчиль*, ангелъ земли, г) *кылчиль Имаръ*, Богъ, д) *пудо пери*, нечистая сила, наказывающая домашнихъ животныхъ, е) *музгйем мумы*, мать земли, ж) *шунды мумы*, мать солнца, з) *гудыри мумы*, мать грома, и) *муд асаба*, вождь-начальникъ *луда*, кереметь, к) *кълэмѣс-мертвые*, л) *лу выль пери*, надводная нечистая сила, м) *пинал мидор*,—молодой богъ н) *тэл выл булык пери*, воздушная корчащая нечистая сила, о) *пужы чача мумы*, мать оспы, п) *сэд пери*, черная нечистая сила, р) *ювил пери*, наджитная нечистая сила, с) *кыль дэй асаба*,—начальникъ болѣзни, (тифа) т) *мынгись ветлгись пери*,—ходящая нечистая сила, у) *корки кузѣ*,—домовой, ф) *вукузѣ*,—водяной, х) *муд-пери*, кереметная нечистая сила, ц) *ин вожо*, комета, метеоръ, солнце, падающая звѣзда, огненный змѣй. *Воришудъ инву* олицетворяется вотяками въ видѣ русскаго человѣка, *муд асаба*,—въ видѣ татарина въ тебетейкѣ. Послѣдній есть самый злой богъ. *Ин вожо* летаетъ по рѣчкамъ, свирѣпый, строгій, особенно, когда ему дается полная власть управлять міромъ, именно въ теченіе двухъ лѣтнихъ жаркихъ мѣсяцевъ. Тогда нельзя переѣзжать на тѣлегѣ черезъ воду, если у телѣги на колесахъ есть шины; равнымъ образомъ нельзя желѣзной лопаткой, или деревянной лопаткой касаться воды особенно ключевой, не позволается тогда также казать солнцу снѣгъ, Въ тѣ дни въ обѣдъ, т. е. въ 12 часовъ дня, строго запрещается шумѣть, кричать, работать и купаться, иначе *ин вожо* накажетъ градомъ, или убьетъ громомъ или дождь не соразмѣрный пошлетъ. Такимъ образомъ боги у вотяковъ являются въ разныхъ видахъ и съ разными свойствами.

2. Понятіе о Богѣ.

Какое вообще понятіе о Богѣ у вотяковъ, это видно изъ слѣдующихъ разсказовъ, которые мнѣ доводилось слышать въ бытность мою учителемъ

въ вотскомъ селѣ. Однажды я спросилъ у вотяка: «можно ли видѣть Бога?» Онъ мнѣ отвѣтилъ, что достойные люди видятъ Его въ предзнаменованіи будущихъ благъ, ибо только одинъ чортъ видится человѣку предъ какимъ нибудь несчастіемъ. Моя мать, говорилъ онъ, видѣла (въ керемети) татарина, который говорилъ ей, что у нихъ дѣвки моются изъ 7 коромыслъ, т. е. 14 всеръ воды, и далъ ей знать, чтобъ и вотячки мылись почише; на нее онъ возложилъ обязанность объявить о семъ всѣмъ деревенскимъ жителямъ». «Значить, добавилъ разказчикъ, Богъ чистоту любить». Кромѣ того мнѣ доводилось слышать отъ многихъ вотяковъ, что какъ въ людѣ, такъ и въ другихъ мольбищахъ, дорога, по которой ходитъ Богъ, бываетъ гладкая.

Иногда вотяки видятъ Бога въ видѣ бѣлки или медвѣдя и вообще звѣрей, да иногда и людей. Къ Штурминскому (русскому) крестьянину, однажды, когда онъ пахалъ сабаномъ (плугомъ), пришли три человѣка и сѣвали ему, чтобы онъ имъ не пахалъ. Почему? спросилъ мужикъ. Они отвѣтили, что урожая не будетъ, градомъ выбьетъ хлѣба, и велѣли, чтобы послѣдній объявилъ объ этомъ своимъ односельчанамъ. Штурминскій мужикъ, повинувся приказаніямъ таинственныхъ-прорицателей вотяковъ отправился домой, собралъ сходку и объявилъ всѣмъ бывшимъ на сходкѣ, чтобы они не пахали сабаномъ, объяснивъ, что ему приказано дать знать людямъ въ видѣніи трехъ лицъ о неумѣстномъ употребленіи плуга. Но получившіе о семъ вѣсть на сходкѣ не послушались его и сѣвали ему: «кто можетъ такъ говорить, развѣ во снѣ приснилось тебѣ». А онъ объявилъ имъ, что, если они не послушаютъ его, потеряютъ наказаніе, потому что одинъ изъ трехъ сѣвалъ ему: «если вы не оставите сабаны, градомъ выбью хлѣба». Объявивши о семъ своимъ односельчанамъ, онъ опять пошелъ на мѣсто пашни. Тѣ три лица оказались опять тутъ же, они спросили его: «ну, что сѣвали тебѣ?» Онъ отвѣтилъ, что не слушаются его, не вѣрятъ—«развѣ во снѣ приснилось», говорятъ. На это одинъ изъ нихъ отвѣтилъ: «ну ладно, пусть не слушаются, а ты самъ то хотя пши сохой съ двумя сошниками, а не сабаномъ». Такъ и сѣвалъ онъ, а всѣ остальные пахали сабаномъ. Тѣ три лица послѣ того тутъ же стали невидимыми. Годъ былъ урожайный. Когда поспѣла рожь, все градомъ выбило, только у того мужика рожь осталась невредимою.

Подшиваловскій вотякъ когда то пахалъ; къ нему пришелъ нищій съ двумя собаками и сѣвалъ: «нѣтъ ли у тебя, сынокъ, моимъ собакамъ хлѣба?»—«Есть», отвѣтилъ ему вотякъ и далъ хлѣба, но собаки не стали ѣсть. Нищій вынулъ изъ своего кошеля бѣлаго хлѣба (булку), и отдалъ собакамъ, собаки стали ѣсть. Тогда нищій сѣвалъ: «твоя лошадь долго не проживетъ, падетъ. У тебя, сказывается, есть тетка (старшая сестра)» (при этомъ онъ указалъ, гдѣ она живетъ и перечислилъ всѣхъ его родственниковъ), «тетка твоя несчастна тѣмъ, что скотина у нея не заводится, хотя дѣти и живутъ». Послѣ этого онъ (нищій) велѣлъ ему (вотяку) оглянуться назадъ, и сталъ невидимъ.

А вотъ еще искаженный разказъ, въ которомъ можно видѣть искаженную исторію изъ жизни святого Петра мытаря.

Одинъ купецъ жилъ весьма богато. Къ нему ходило много нищихъ, но онъ ничего не подавалъ имъ, ни хлѣба, ни денегъ. Нищіе стали жаловаться Богу. Богъ на это отвѣтилъ имъ, что онъ самъ придетъ къ купцу въ видѣ нищаго. Послѣ того Богъ пришелъ къ нему нищимъ просить подаянїя. Когда онъ входилъ, жена того купца какъ разъ несла въ комнату коровай хлѣба. Увидавши нищаго, она разсердилась и прямо бросила въ него короваемъ. Богъ, взявши коровай хлѣба, отправился къ нищимъ и сказалъ имъ, что ему подали, при чемъ показалъ имъ коровай хлѣба, полученный отъ купчихи. На это нищіе сказали: «какъ же они ничего никогда не подавали намъ». На другой день и тѣ нищіе общались сходить къ тому купцу, говоря: «авось и намъ что нибудь дастъ». Ночью Богъ женѣ купца, которая бросила въ Бога короваемъ хлѣба, сталъ представлять во снѣ, что у нея грѣхи немного тяжелѣе коровай хлѣба, и ихъ стало бы еще меньше, если бы она еще подала нищимъ. Утромъ на другой день, когда купчиха проснулась, она сказала мужу: «Охъ, если бы мы стали подавать нищимъ, тогда бы уменьшились мои грѣхи, и стали бы легче коровай хлѣба, ну, съ этого времени всегда уже буду подавать нищимъ». Купчиха усѣлась у окна, слѣдя глазами, не придутъ ли нищіе, и когда нищіе, которые общались Богу сходить къ купцу, пришли, она сама вышла на улицу и подала всѣмъ по короваю хлѣба. Съ тѣхъ поръ купчиха дѣйствительно, какъ сама хотѣла, всегда подавала нищимъ.

Вотъ еще разсказъ, въ которомъ тоже видно библейское вліяніе на религіозныя возрѣніе вотяковъ.—Иисусъ Христосъ, Инмар, и ангелъ однажды ходили по землѣ и увидали у рѣчки надъ мостомъ дѣвушку, которая хоронила незаконнаго ребенка. Богъ сказалъ той дѣвушкѣ: «Богъ помощь!» Затѣмъ увидали нищаго, но когда проходили мимо него, богъ ничего не сказалъ, потомъ І. Христосъ и ангелъ спросили у бога, почему онъ сказалъ дѣвушкѣ: «Богъ помощь?» Богъ сказалъ: «она срамитъ воду;» потомъ спросили: «почему нищему ничего не сказалъ?» Богъ отвѣтилъ на это имъ: «позрите, посмотрите, сколько у него подъ полой денегъ». Когда посмотрѣли у нищаго оказался цѣлый мѣшокъ денегъ.

3. Космогоническія возрѣнія.

Космогоническія понятія вотяковъ вообще скудныя.

а) Радуга по вотяцки называется ву-юисъ, что значитъ пьющей воду, ибо она пьетъ, вбираетъ въ себя воду. Концы радуги бываютъ, по мнѣнію, вотяковъ на рѣкахъ, на моряхъ; на концахъ радуги, гдѣ она пьетъ воду, находятся, будто бы, золотыя вещи, а именно: золотая ложка, золотой ковшъ, золотая чаша и золотая колотушка. Если кто захочетъ сходить туда, обязательно должно тому человѣку быть въ праздничной одеждѣ, предварительно омывшись въ банѣ. Того человѣка, который дерзнетъ туда сходить не въ чистомъ одѣяніи, радуга ударитъ колотушкой и тутъ же убьетъ. А того человѣка, который придетъ въ приличномъ одѣяніи и чистотѣ, пред-

варительно омывшись въ банѣ, спросить: «зачѣмъ пришелъ и если на это отвѣтитъ: «за золотымъ ковшикомъ, за золотой ложкой, за золотой чашей», она дастъ ему упомянутыя золотыя вещи.

б) Какъ представляютъ вотяки мѣсяцъ, видно изъ слѣдующаго разсказа. Одна круглая сиротка-дѣвушка, не имѣя отца и матери, принуждена была жить вмѣстѣ съ братьями и снохами въ крайнемъ притѣсненіи. Однажды она вся въ слезахъ пошла на рѣчку за водой съ коромысломъ и двумя ведрами и здѣсь на рѣчкѣ, выйдя изъ терпѣнія вслѣдствіе притѣсненія братьевъ и снохъ, сказала Богу: «Господи, чѣмъ мнѣ въ такомъ притѣсненіи жить и мучиться, лучше бы ты поднялъ меня на небо». Послѣ такихъ словъ ея съ неба со звономъ, съ бряцаніемъ спущена была цѣпь, верхній конецъ которой придерживался невидимой силой. Послѣ этого услышанъ былъ голосъ съ неба: «держишься за эту цѣпь!» Она ухватилась за цѣпь и такимъ образомъ вознесена была на небо вмѣстѣ съ коромысломъ и двумя ведрами; еѣ то и видно на лунѣ съ коромысломъ и двумя ведрами (предполагается, что она была черемиска).

в) Какъ представляютъ вотяки с о л н ц е, видно изъ слѣдующаго разсказа. У одной причетницы умеръ мужъ, у нея былъ сынъ. Пошли они отыскивать себѣ мѣсто, хотя бы въ прислуги, и когда дошли до хорошаго сада, то въ немъ увидали хорошее перышко. Сынъ говоритъ: «возьму перышко», но мать ему не велитъ брать. Онъ однако взялъ перо и когда пошли дальше, мать стала заставлять сына бросить перышко. На это сынъ сказалъ матери, что оно очень красиво, жалко бросить, и не бросилъ. Мать сказала: «имѣя это перо, мы должны будемъ идти до конца края земли». Однако сынъ не согласился и не бросилъ перышка. Въ концѣ концовъ дошли они до царя, и мать стала проситься къ царю въ стряпухи. Царь принялъ ихъ. У царя было 7 семь конюховъ, которые кормили 7 царскихъ лошадей. Мать поступила къ царю въ кухарки, а сыну царь велѣлъ кормить маленькую, самую худую клячу, жеребца, хвостъ котораго былъ замаранъ каломъ, онъ корму давалъ жеребцу очень мало, но лошадь наѣдалась досыта при этомъ, когда она ѣла, мальчикъ гладилъ ее перышкомъ по спинѣ. Вслѣдствіи лошадь слѣлалась очень жирною. Однажды царь, когда мальчикъ кормилъ лошадь, велѣлъ слѣдить за нимъ своимъ работникамъ, слугамъ, какъ онъ кормитъ, и они увидали, что онъ гладилъ лошадь перышкомъ во время кормленія ея. Послѣ того царь призвалъ мальчика и спросилъ: «чѣмъ ты кормишь лошадь?» Онъ сказалъ и при этомъ показалъ перышко, которымъ онъ гладилъ лошадь по спинѣ во время кормленія. Когда царь увидалъ перышко, велѣлъ найдти ему птицу, отъ которой найдено было перышко. Мальчикъ по совѣту матери велѣлъ царю купить 5 пуд. шелку, канатъ въ 15 пуд., цѣпь въ 25 пуд., и когда все было готово, онъ на своей лошади отправился къ тому саду, гдѣ найдено было перышко. Предъ отъѣздомъ царь выдалъ ему опьянительнаго свойства пищу: эту то пищу поставилъ онъ въ садъ, а самъ отошелъ подальше. Въ отсутствіи мальчика птица наѣлась пищи, опьянѣла и стала недвижима. Пользуясь этимъ случаемъ, онъ связалъ ее веревками и цѣпью и положилъ ее на телѣгу. До-

рогой мальчикъ ѣхалъ, птица встрепенулась и всѣ веревки порвались, опять встрепенулась,—осталась только въ три ряда цѣпь. Довезъ ее до царя. Царь спросилъ: «привезъ-ли?» Онъ отвѣтилъ: «привезъ», и сдалъ царю. Птица потребовала, чтобы привели хозяина ея. Государь по просьбѣ мальчика опять купилъ 15 пуд. шолку, 25 пуд. канату, въ 25 пуд. цѣпь и далъ опьяняющаго корму. Доѣхавши до того же сала, мальчикъ поставилъ кормъ, а самъ отошелъ подальше. Хозяинъ птицы, наѣвшись, опьянѣлъ; тогда мальчикъ связалъ его веревками и цѣпью и повезъ къ царю. Дорогой онъ встрепенулся и порвалъ всѣ веревки, осталась только цѣпь въ нѣскольکو рядовъ. Довезъ до царя. Царь спросилъ. «привезъ ли?» Онъ отвѣтилъ: «привезъ», и доставилъ царю. Хозяинъ птицы потребовалъ, чтобы ему привели кобылу съ 7 жеребятами, кобыла эта доила 7 ведеръ молока. Все это дѣлалось по наущенію матери мальчика, она была знахарка. Тогда лошадь мальчика, сказала ему: «когда ты отойдешь отъ кобылы, я буду ржать, на мое ржаніе придетъ кобыла съ жеребятами, ты тогда ихъ поймашь»... Такъ и случилось. Мальчикъ поймалъ и связалъ лошадь съ жеребятами и представилъ царю. Хозяинъ птицы сказалъ, что у него на днѣ моря золотая шкатулка, и велѣлъ эту шкатулку представить ему. Тогда лошадь мальчикова сказала ему: «Я сиущусь на дно моря и когда буду выходить обратно, въ знаменіе тебѣ появится на морѣ звѣзда, если же не появится, значить я погибла». Такъ и сдѣлалось: предъ самымъ выходомъ изъ моря лошади, на морѣ появилась звѣзда и лошадь вынесла шкатулку. Мальчикъ былъ въ восторгѣ. Представидись къ царю; царь спросилъ ихъ: «ну, что, привезъ ли шкатулку?» Мальчикъ отвѣтилъ: «привезъ», и отдалъ царю. Потомъ мальчику задано было рѣшить задачу: почему не видно было солнца 3 года 3 мѣсяца 3 дня и 3 часа. Мальчикъ по наставленію матери отправился въ путь, по небольшой дорожкѣ. Такимъ образомъ мальчикъ дошелъ до мѣднаго дома; въ томъ мѣдномъ домѣ сидѣла дѣвушка и прядла мѣднымъ веретеномъ и мѣдной прялкой. Эта дѣвушка была сестра солнца. Мальчикъ спросилъ ее: «дома ли у тебя твой старый отецъ?» Она сказала ему: «поди скорѣе запечку,—тамъ она закрыла его до шей землей. Тогда солнце пришло въ тотъ домъ и спросило у сестры: «почему у тебя здѣсь человѣкомъ пахнетъ?» Она сказала: «никто не бывалъ, кажется». Дѣвушка стала угощать брата и сказала ему: «любезный братъ, если я что спрошу у тебя, скажешь ли ты мнѣ?» Отчего не сказать!»—«Почему ты, спросила дѣвушка, невидимъ былъ 3 года 3 мѣсяца 3 дня и 3 часа?» Тогда солнце, ничего не говоря, живо вышло изъ дома. Мальчикъ спросилъ: «сказало ли солнце что?»—«Нѣтъ», сказала дѣвушка, «поди ты теперь въ серебряный домъ, оно туда придетъ?». Мальчикъ такъ и сдѣлалъ, вошелъ въ серебряный домъ. Тутъ сидѣла дѣвушка съ серебрянымъ веретеномъ и серебрянной прялкой. Мальчикъ спросилъ: «скоро ли придетъ старый твой братъ?» «Скоро придетъ», сказала дѣвушка и также спрятала его и сказала: «слушай, что будетъ говорить». Солнце, когда пришло, спросило у дѣвушки: «почему у тебя человѣкомъ пахнетъ?» Она сказала: «кажется, никто не бывалъ». Дѣвушка стала угощать солнце

и спросила его: «любезный братъ! Скажешь ли, что я тебя спрошу?»—«Отчего не сказать». «Почему», спросила дѣвушка, «не видать было тебя 3 года 3 мѣсяца 3 дня и 3 часа?»—«Почему ты это спрашиваешь, спросила бы чтонибудь другое»,—сказало солнце и живо ушло. Мальчикъ спросилъ: «сказало ли что солнце?» Дѣвушка отвѣтила. «нѣтъ, поди ты въ золотой домъ, туда придетъ солнце». Мальчикъ пошелъ въ 3-й домъ золотой. Тутъ сидѣла дѣвушка и прядла золотымъ веретеномъ на золотой прялкѣ. «Дома ли старый братъ твой» спросилъ мальчикъ у дѣвушки. «Скоро придетъ», сказала дѣвушка и спрятала его за печку, въ землю до шеи. Солнце, придя, спросило у дѣвушки: «почему у тебя челоуѣкомъ пахнетъ?»—«Никто, кажется, не бывала», отвѣтила дѣвушка и стала угощать брата. Между прочимъ она спросила: «любезный братъ! если я что спрошу у тебя, скажешь ли ты мнѣ?»—«Почему не сказать?»—сказало солнце.—«Почему тебя не было видно 3 года 3 мѣс. 3 дня и 3 часа?»—«Зачѣмъ ты объ этомъ спрашиваешь?» спросило солнце у дѣвушки.—«Хочу знать», отвѣтила дѣвушка. «Когда я переходилъ», сказало солнце, «черезъ море, встрѣтилъся съ царнемъ, который плавалъ на морѣ въ золотой лодкѣ съ золотымъ весломъ, онъ меня ударилъ, и я упалъ на дно моря, гдѣ лѣчилъся 3 года 3 мѣсяца 3 недѣли 3 дня и 3 часа». Солнце скоро ушло. Мальчикъ спросилъ дѣвушку, какъ сказало солнце. Дѣвушка отвѣтила. Пришедши домой, мальчикъ представился царю. Царь спросилъ: «ну, что узналъ ли?»—«Узналъ», сказалъ мальчикъ и объяснилъ ему, отчего не было солнца 3 года 3 мѣсяца 3 недѣли 3 дня и 3 часа. Послѣ того хозяйка птицы, дѣвица вскипятила 7 ведеръ молока, окунулась и сдѣлалась красавицею, потомъ приказала царю въ немъ же окунуться, чтобы сдѣлаться красавцемъ. Царь не вытерпѣлъ, обжегся, и померъ, тогда дѣвушка вышла замужъ за мальчика, обвинчались и мальчикъ сдѣлался царемъ. Изъ этого можно заключить, что у солнца есть сестры, а названіе божества *шунды мумы*, что значитъ мать солнца, даетъ понять, что у солнца есть мать.

г) Звѣзда по вотяки называется *кизими*.—Появленіе новыхъ звѣздъ означаетъ рожденіе челоуѣка, падающія же означаютъ кончину и смерть челоуѣка.

д) Млечный путь называется *кыр дядзег сюрес*, дорога дикихъ гусей.

е) Небо. Подъ небомъ разумѣются облака. Вотяки говорятъ, что облака прежде были ниже, чуть повыше крыши дома. У одной женщины были дѣти; эта женщина однажды положила замаранныя пеленки сушить между облаками, вслѣдствіе чего богъ, говоря, что его сдѣлали сушиломъ замаранныхъ пеленокъ, поднялся выше.

ж) Пѣтухъ. Про пѣтуховъ говорятъ, что они очень чутки и что наши пѣтухи поютъ не раньше подземныхъ пѣтуховъ. Они слышатъ, какъ поютъ подземные пѣтухи и, подражая имъ, начинаютъ пѣть. Вотяки говорятъ, что пѣтуховъ боятся вѣдьмы и нечистыя силы, посему послѣ пѣнія пѣтуховъ безъ всякаго страха смѣло можно выходить на улицу. Въ полночь (*Уй шоръ дырря*) страшатся,—говорятъ, что богъ всѣхъ бѣсовъ отпускаетъ въ

то время на волю и не препятствуетъ имъ дѣлать что угодно. У счастливыхъ людей пѣтухи несутся; изъ яйца пѣтуха, если парить человѣку подъ мышкой, выйдетъ змѣй, онъ будетъ жить при домѣ, будетъ таскать деньги изъ чужихъ сундуковъ и обогащать того человѣка.

з) Кукушка, говорятъ, кукуетъ: *кариан карт, каріан тыл*. Это значитъ—милый огонь, милый мужъ. Кукушка образовалась изъ желудка бѣдной несчастной дѣвушки. По кукованію ея можно узнать, кому сколько лѣтъ жить, если считать кукованіе ея весною при первой встрѣчѣ. Если доведется слышать кукованіе въ первый разъ съ задней стороны, это къ несчастію, а кукованіе съ передней стороны предвѣщаетъ счастье.

и) Волкъ образовался изъ русскаго человѣка. Когда то была русская свадьба. Колдунья, чѣмъ то изобиженная, разсердилась на свадебшанъ и превратила ихъ въ волковъ. Какъ хищные волки нападаютъ на скотъ, такъ и русскіе притѣсняють вотяковъ.

і) Медвѣдь. Женщина-вотячка блинами подтирала себѣ задъ и клала на облако, когда оно было низко. Богъ наказаль ея тѣмъ, что превратилъ дѣтей ея въ медвѣдя, въ лѣшака и т. п.

к) Рожь изобрѣтена въ первый разъ собакой, потому человѣкъ обязанъ ежегодно по 12 пуд. хлѣба давать собакамъ въ пищу.

л) Горохъ, приобрѣтенъ голубемъ, потому:

м) Голубь уважается у вотяковъ; голубей они не бьютъ, любятъ, чтобы голуби жили около ихъ двора; это предвѣщаетъ будущіе счастливые дни.

н) Оводъ. Одинъ человѣкъ, часто отпускаль лошадь на волю, и каждый разъ съ трудомъ находилъ ее. Однажды онъ, выйдя изъ терпѣнія, сказалъ богу: «Господи, хотя бы ты нашель какое нибудь средство, заставляющее ходить лошадь мою домой». Богъ услышалъ молитву его и сотворилъ оводовъ, отгоняющихъ домой скотину.

о) Молнія. Молнія у вотяковъ назыв. *чашьемъ*. Богъ бросаетъ въ чертей камнемъ съ неба. Одинъ вотякъ вскорѣ послѣ вывозки хлѣбовъ на гумно зачѣмъ то пошелъ къ кладямъ и увидалъ тамъ маленькихъ мальчиковъ. Онъ сказалъ имъ: «зачѣмъ въ такую погоду бѣгаете? подите домой»; они не послушались и ничего не говорили. Послѣ того онъ вскорѣ ушелъ домой, а на гумнѣ сдѣлался пожаръ отъ молнии, клади сгорѣли; это значитъ, богъ хотѣлъ убить чертей, черти, слѣд. спрятались въ клады. Одинъ солдатъ пришелъ на побывку домой на родину съ ружьемъ. Однажды онъ пошелъ на охоту съ этимъ ружьемъ и когда дошелъ до каменной горы, увидалъ въ горѣ отверстіе, въ которомъ спрятался чортъ. Этотъ чортъ въ входилъ, то выходилъ изъ него, однажды онъ заголивши себѣ задъ, сталъ хлопать въ ладоши, какъ бы дразня бога. Солдатъ, смекнувши дѣло, выстрѣлилъ въ него и прямо угодилъ въ задъ; чортъ оттого померъ, а солдата богъ за услугу взялъ къ себѣ. Молніей богъ убиваетъ шайтана, а отъ огня пылаетъ кровь его и онъ погибаетъ такимъ образомъ.

п) О чертяхъ существуетъ такой разсказъ. І. Христось раздалъ чертенятамъ яйца, а чертенята стали говорить: «Христось воскрес!» цѣлѹя другъ друга, и играть катая яйца по землѣ. Старые черти узнавъ объ этомъ строго запретили чертенятамъ, чтобы они впредь такъ не дѣлали, «ибо», говорили они, «мы Его убили, а вы Его поминаете».

Одна старушка, продырявила яйцо, вынула внутренность, а скорлупу выбросила на улицу во время грома. Чортъ, увидавши это, влѣзъ туда. Чортъ этотъ то входилъ, то выходилъ оттуда и дравнилъ бога, а когда богъ думалъ поймать его, то онъ прятался въ скорлупу. Женщина увидавши это раздавила ту скорлупу. Богъ тогда, сходя съ неба, скавалъ ей: «зачѣмъ ты такъ бросаешь скорлупы; моя слава была раньше въ яйцахъ, а теперь ничего не могу сдѣлать».

Лѣша к ѣ. Какъ вотяки представляютъ лѣшаго, видно будетъ изъ слѣдующаго разсказа: Одного пьянаго русскаго мужика водилъ лѣшакъ. Какъ самъ лѣшакъ невидимъ, то и мужика сдѣлалъ невидимымъ. Русакъ этимъ случаемъ воспользовался и наворовалъ много денегъ. Они ходили вдвоемъ даже и въ церковь. Манеры и хитрость лѣшака, при помощи которыхъ онъ можетъ дѣлаться невидимымъ, изучаютъ и усто туно, поэтому и усто туно можетъ быть невидимымъ. Такъ что знающій хитрости лѣшака, если захочетъ когонибудь бить, то онъ сдѣлавшій невидимымъ, смѣло можетъ учинять побои кому хочетъ, потому что самого его, какъ невидимаго, нѣтъ возможности бить или ударять. Сего русскаго мужика лѣшакъ не отпустилъ бы отъ себя, если бы Яганскіе усто туны, увидавши его не оставили. Усто туно можетъ переспорить лѣшака. Также водили лѣшаки и Егоровскаго мужика. Говорятъ, Егоровскій вотякъ ходилъ въ Можгу къ наговорщику лѣчиться (должно быть самъ или семейные его хворали). Когда онъ шелъ обратно домой, дорогой уснулъ на землѣ. У этого вотяка на шеѣ небыло креста, да и уснулъ то онъ не благословясь. Вотъ пришли къ нему 2 лѣшака, унесли его въ Сарапулъ, тамъ въ чьемъ-то домѣ ночевали и всѣ трое были невидимы для народа. Оттуда ушли въ Елабугу, потомъ въ Егорово поспѣли, потомъ опять пришли въ Можгу, Яганъ, Якшуръ Бодью, Шарканъ, доходили до Сибири, были и въ Вяткѣ, оттуда опять обратно пришли въ Яганъ, были въ Смоленкѣ, въ Егоровѣ, такимъ образомъ на родинѣ были раза три. Путешествіе ихъ продолжалось до 1½ года. Когда они были въ Чѣжгуртѣ, во время правника ѣли, пировали вмѣстѣ съ народомъ, конечно, народъ ихъ не видалъ; а гдѣ играли молодые, тамъ и они плясали, били въ ладоши, хлопали. Это они дѣлали въ такомъ домѣ, гдѣ было въ обыкновеніи ватворять и отворять двери безъ благословенія и вообще тамъ, гдѣ вовсе не поминается имя Божіе. Къ одному человѣку вошли въ домъ въ то самое время, когда хозяйка того дома пекла шаньги. Дѣтей у той хозяйки было много. Когда дѣти хотѣли брать шаньги еще немазанья масломъ, мать ихъ стала ругать, говоря при этомъ: «чтобы васъ лѣшіе увели!». Лѣшаки, воспользовавшись руганью хозяйки, задумали было ихъ увести; но къ счастью въ то самое время, когда лѣшаки хотѣли уже совсѣмъ ихъ увести, хозяйка дома стала помянуть имя Божіе, почему и оставили лѣшаки ребятъ. Послѣ того усто туны увидали

Егоровскаго вотяка, похищеннаго лѣшаками, и благодаря дару познанія лѣшаковыхъ хитростей, отняли у лѣшаковъ.

4. Вотяцкіе жрецы.

а) Ворожець, у вотяковъ называющійся *усто туно*. О немъ мнѣ разсказывали такъ: «его учать боги и ангелы. Динтемскій вотякъ выучился на Балтачинскомъ полѣ. Боги заставляютъ ходить по проволоку черезъ рѣчку и запрещаютъ падать, упавшаго съ проволоки бьютъ. На поляхъ дѣлаются моря, или большія рѣки. Заставляютъ также скакать по вершинамъ березъ, входитъ въ змѣя, дышущаго огнемъ. Съ тѣмъ Динтемскимъ мужикомъ учились четыре человѣка. Изъ нихъ Бурановскій вотякъ не доучился, онъ помрачился умомъ вслѣдствіе того, что сталъ говорить людямъ о своемъ ученіи. Однако и онъ проявлялъ большія способности. Онъ у насъ ворожилъ; говорилъ: «поль холода, поль жара», иначе сказать—«счастливо и несчастливо; скотный дворъ несчастливый, виденъ гробъ, на немъ будутъ пѣть пѣтухи, и дѣти ваши, вслѣдствіе этого, боятся и страшатся стаи». Такъ оно и есть: мы, дѣйствительно, боимся почему то стаи (онъ какъ то это узналъ и угадалъ). Этотъ вотякъ говорилъ намъ, что усто туно (ворожець) усто тунаны (ворожбѣ) учить. Ворожець этотъ серебряную монету кладетъ на палець и смотритъ на монету, по ней узнаетъ все. Монета эта ему дается для ворожбы тѣмъ лицомъ, которое заставляетъ его ворожить, и жертвуется ворожцу за труды. Монета эта не падаетъ у него на полъ съ пальца и при опусканіи къ низу. Курсъ ученія усто туно продолжается годъ и больше. Народъ тѣхъ людей, которые учатся, подмѣчаетъ, потому что такой чловѣкъ часто отлучается изъ дома, неизвѣстно куда, и по возвращеніи въ домъ ничего не говоритъ о томъ, гдѣ онъ былъ, какъ своимъ домашнимъ, такъ и чужимъ. Такой чловѣкъ часто выказываетъ себя глупымъ, сходитъ по временамъ съ ума, дерется, кричитъ и т. п. По окончаніи курса ученія въ знакъ памяти или права получаетъ, будто бы, кто золотой шарикъ, величиною съ горошинку, (это высшій курсъ), а кто серебряный шарикъ, такой же величины, а иной золотое и серебряное кольцо. Усто туно не можетъ горѣть и въ огнѣ, усто туно знаетъ чловѣка насквозь,—какой онъ есть, можетъ запрещать и колдунамъ и лѣшакамъ, потому что онъ этому учился и получаетъ тебетейку (такъю) отъ лѣшаковъ. Однажды Бурановскій вотякъ привозилъ къ себѣ Лудзинскаго вотяка—усто туно для того, чтобы тотъ отвелъ ему стаю. Этотъ усто туно говорилъ, что его недавно возили въ Пургу (село), чтобы снабдить больную женщину наговореннымъ питьемъ, въ качествѣ лѣкарства. Но ему должно быть мало дали денегъ и онъ, чтобы отомстить больной пообѣщавъ богу отъ имени ея мужа жеребенка, «и доведется имъ, передавалъ онъ, когда нибудь исполнить это мое обѣщаніе». Ворожець объ этомъ не объявилъ Пургинскому вотяку; это онъ дѣлалъ на зло вотяку, чтобы его замучить разными болѣзнями, что и заставитъ ходить по ворожцамъ, которые выяснятъ причину и укажутъ на необходимость дать жере-

бенка. Значить, тѣ деньги, которыя онъ не дополучилъ, рано ли поздно ли у того вотяка выйдутъ; тотъ богъ, которому сулилъ ворожецъ жеребенка, будетъ наводить на семейство вотяка равныя болѣзни. Если не самому вотяку доведется молить жеребенка, то по крайней мѣрѣ дѣтямъ его доведется, если не дѣтямъ, то внукамъ и т. д. Усто туно все можетъ сдѣлать и испортить, и вылѣчить, и колдовать. У Пургинскаго вотяка, у котораго ворожецъ этотъ былъ, сноха родами мучится, «я ее», говоритъ усто туно, «наладилъ къ смерти, она умретъ, долго не проживетъ». Самый главный усто туно имѣетъ право 12 разъ выбирать на должность луд утисъ и будзымъ куа утисъ, т. е. 12 разъ призывать небесную воду (благословеніе свыше), можетъ и болѣе, такой законъ ихъ. «Мнѣ же, говорилъ на мой вопросъ мой знакомый, дано право», выбирать луд утисъ и будзымъ куа утисъ 9 разъ, а я отступая отъ правила иду 10-й разъ. Если вы счастливы и имѣете особое благоволеніе Божіе, съумѣю, а если нѣтъ, то только напрасно помаюсь изъ-за васъ и ничего толковаго не сдѣлаю. Начальница наша, дѣвушка, самому младшему даетъ право 7 разъ выбирать. Она же получаетъ равные дары познанія отъ самого Бога,—Имар кылчинъ. Усто туно знаетъ имена каждому человѣку. Разъ къ намъ привовили казымасскаго вотяка усто туно; когда ему нужно было знать имена Луд утисъ и будзымъ куа утисъ, онъ началъ спрашивать у нашихъ же вотяковъ. Изъ этого заключили, что онъ ничего не понимаетъ; хотѣли было его за обманъ бить, но не посмѣли, потому что если узнаютъ другіе ворожцы,—станутъ опасаться насъ, не станутъ къ намъ ѣздить,—и отвезли назадъ. Многіе ворожцы пляшутъ со стаканомъ, наполненнымъ водою, положивъ его на голову, и при этомъ вода изъ стакана нисколько не плещется. Усто туно вотяки привозятъ издалека, чтобы онъ никого не зналъ. Его возятъ изъ одной деревни въ другую по мѣрѣ надобности. Когда онъ стѣбажаетъ изъ своего дома, то требуетъ приговоръ того селенія, куда его приглашаютъ. Приговоръ этотъ заключается въ тамгахъ: на палочкѣ каждый домохозяинъ вырѣзываетъ тамгу свою. Этотъ приговоръ ворожецъ оставляетъ дома у хозяйки, чтобы она съ его помощью могла требовать отъ нихъ возврата ворожца, въ случаѣ пропажи его; а когда изъ того селенія везутъ ворожца дальше, въ другое селеніе, опять требуется подобный приговоръ, уже не имъ самимъ, а тѣми жителями, которые дали такой приговоръ, чтобы при требованіи хозяйки ворожца, могли представить оный въ оправданіе себя, что его увезли въ другое селеніе.

Одного человѣка сѣдя существо, на подобіе боговъ, заставляли скакать съ вершины бѣлой березы на огонь, съ вершины ивы на вершину другой ивы, заставляли вить песокъ и мякину и ходить по водѣ; но онъ не сталъ дѣлать того, что его заставляли, убоился, сталъ каждый разъ заявлять о томъ родителямъ. Тогда его не стали учить ворожбѣ, отступились отъ него. Поэтому нельзя расказывать родителямъ, если кто желаетъ учиться ворожить.

Одному человѣку пришлось идти къ ворожцу по случаю болѣзни. Ворожецъ сказалъ, что усадьба, земля подъ домомъ, несчастливая, нужно пе-